

# «Новое искусство» и культура XX века

---

УДК 791(44)

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-4-161-183

## Французский кинематограф и процессы иммиграции: школьная тема и ислам

Наталья В. Казурова

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого  
(Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия, kazurova@inbox.ru*

Екатерина Ю. Трушкина

*Российский государственный гуманитарный университет,  
Москва, Россия, e.trushkina@gmail.com*

*Аннотация.* В фокусе исследования – трансформация французского кинематографа под влиянием процессов, неизбежно изменяющих современную культурную среду. Сегодня визуальная культура переосмысляет установленные границы национальных культур и возникающие в этой связи закономерные проблемы современного западного общества. Процессы миграции, классовое расслоение и религиозный плюрализм все больше находят отражение в кинолентах, выдвигая на первый план явления не только политического, социального, но и культурного порядка. Наиболее ярко описываемые изменения проявляются в кинематографе мейнстрима, направленного на широкую аудиторию. Так, созданные французским кинорежиссерами фильмы в стиле “Culture Clash Comedy” призваны примирить зрителей разных религиозных традиций и/или исполнить воспитательную функцию, что приводит к постепенной смене визуальных привычек кинозрителей. Одним из медиаторов новых социальных норм поведения и культурных паттернов поведения выступает школа, а сами фильмы о школе переносят на киноэкраны идею формирования нации по «республиканской модели». Таким образом, школьная тема привлекает внимание режиссеров, а вслед за ними и исследователей кинематографа. В статье представлен последовательный анализ корреляции между процессами иммиграции, влиянием ислама и школьной французской системой на визуальный нарратив французского кинематографа.

*Ключевые слова:* школа, национальный кинематограф, Франция, Магриб, ислам, мусульманская культура, гендер, иммиграция, идентичность, фигура актера, Culture Clash Comedy, социальная драма

---

© Казурова Н.В., Трушкина Е.Ю., 2025

Для цитирования: Казурова Н.В., Трушкина Е.Ю. Французский кинематограф и процессы иммиграции: школьная тема и ислам // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 4. С. 161–183. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-4-161-183

## French cinema and immigration. School case and Islam

Natalia V. Kazurova

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography  
(Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia,  
kazurova@inbox.ru*

Ekaterina Yu. Trushkina

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,  
e.trushkina@gmail.com*

*Abstract.* The study focuses on the transformation of French cinema under the influence of processes that inevitably change modern culture. Today visual culture is rethinking the established boundaries of national cultures, and the natural concerns which arise in that regard. The migration processes, class inequality and religious pluralism are increasingly reflected in contemporary films. Such films highlight the phenomena related not only to political and social occurrences but also to cultural issues. The most pronounced changes occur in mainstream cinema, which attracts a broad audience. Thus, films created by French filmmakers, in particular, of the “Culture Clash Comedy” style, aim to appeal to audiences from different religious backgrounds and/or often serve an educational purpose, what leads to a gradual change in the visual habits of the audience. Schools play a crucial role in mediating new social norms and cultural patterns of behavior, and the films centered around educational themes convey the idea of nation-building based on the “republican model”. As a result, the theme of schools attracts attention of directors, followed by film researchers. The article provides a detailed analysis of the correlation between immigration processes, the influence of Islam, and the French educational system on the visual narrative of French cinema.

*Keywords:* school, national cinema, France, Maghrib, Islam, Muslim culture, gender, immigration, identity, actor, “Culture Clash Comedy”, social drama movie

*For citation:* Kazurova N.V. and Trushkina, E.Yu. (2025), “French cinema and immigration. School case and Islam”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 161–183, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-4-161-183

*Французский кинематограф сегодня*

Современные французские фильмы представляют собой весьма пеструю мозаику сюжетов на этнические темы, в свою очередь конфессиональный фактор оказывает заметное влияние на кинематограф страны. Во-первых, многие компании работают с иностранными режиссерами и снимают картины в копродукции, включая те страны, в которых преобладает мусульманская традиция<sup>1</sup>, во-вторых, межэтническое разнообразие во французских фильмах проистекает из ситуации, сложившейся непосредственно внутри государства<sup>2</sup>. Одной из ключевых проблем для французского общества сегодня выступает вопрос присутствия бёров<sup>3</sup> в политическом и социальном пространстве, включая кинематограф и средства массовой информации. Хотя стоит отметить, что во Франции живут и работают представители киноиндустрии и деятели искусства, которые являются детьми иммигрантов из разных стран мусульманского Востока, а не только из Магриба (Север Африки). Говоря обобщенно, в наши дни французские ленты уже давно стали неотъемлемой частью мусульманского кинематографа Европы<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> «Земля и зола» (2004) и «Камень терпения» (2012) афганца А. Рахими, «Уроки гармонии» (2013) казахского автора Э. Байгазина, «Мой милый Пепперленд» (2013) француза из Иракского Курдистана Х. Салима, «Мустанг» (2015) француженки турецкого происхождения Д.Г. Эргювен и др.

<sup>2</sup> Дискуссия о национальной идентичности во Франции, которая прошла в ноябре 2009 – январе 2010 г., указывает на вариативность в восприятии гражданами страны своей национальности [Новоженова 2010, с. 114–144].

<sup>3</sup> Бёры – представители второго поколения магрибинских иммигрантов во Франции. Слово «бёр» (“beur”) образовано от слова «араб» (“rebeu” – «магрибинец» на жаргонном языке окраин) путем переставления слогов. В русскоязычной научной литературе истории иммиграции и современному политическому, социальному и культурному положению магрибинцев во Франции посвящен ряд аналитических работ Е.Д. Деминцевой [Деминцева 2006, с. 105–115; Деминцева 2008a; Деминцева 2008b, с. 83–97; Деминцева 2009, с. 35–40; Деминцева 2011, с. 149–164].

<sup>4</sup> Сегодня африканские, ближневосточный и центральноазиатские элементы культуры выступают уже неотъемлемой частью европейского киномира. Далеко за пределами Германии известны авторы турецкого происхождения Ф. Акин и Т. Арслан [Казурова 2016, с. 252–266]; в Бельгии братья Дарденн сняли фильмы «Молодой Ахмед» (2019) и «Тори

Исследователи в своих работах на конкретных примерах демонстрируют трансформацию кино бёров как феномена социального и культурного дискурса [Naficy 2001, pp. 95–100]. С начала 1980-х гг. режиссеры магрибинского происхождения подключались к обсуждению таких важных вопросов, как адаптация/интеграция иммигрантов во французское общество и того, как понимание ими самими и коренными французами национальной идентичности находит свое отражение в кино. Однако в те годы этот процесс происходил вдалеке от мейнстрима и скорее с маргинальных позиций. С начала 2000-х гг. режиссеры-потомки эмигрантов из Магриба становятся все более приметными по обе стороны камеры, а фильмы с их участием все больше отличаются разнообразием стилей и жанров. Это вовсе не означало, что их фильмы утратили социальную или политическую значимость по сравнению с работами бёров 1980-х гг., хотя известность и популярность режиссеров из среды иммигрантов росла. Тем не менее в 2000-е гг. изменения все же постепенно начинают происходить. Режиссеры, которые выросли в семьях мигрантов, переосмысливают свою собственную этническую и национальную идентичность и все больше настаивают на пересмотре устоявшихся *границ*, которые выступают как преграда на пути эффективной и благополучной интеграции иммигрантов из Северной Африки и их потомков во французское общество. Как результат, эти размышления приводят и к сомнениям в отношении *границ* между национальным и транснациональным кино [Higbee 2013].

Сегодня сложно спорить с тем фактом, что нормы ислама оказывают все возрастающее воздействие на выбор тем и их визуальное решение во французских фильмах самых разных жанров (криминальной и социальной драмы, комедии, мелодрамы и пр.). Население Франции этнически не гомогенно, отсюда следует, что фильмы авторов разного происхождения существуют в межкультурном и межконфессиональном контексте, поэтому у зрителей и специалистов возникают сложности при интерпретации интернациональных нарративов. Если еще совсем недавно в работах о современной истории французского кино и в междисциплинарных исследованиях ученые или вовсе избегали историй, связанных с сюжетами о диаспорах, или концентрировались только на самых громких фестивальных именах режиссеров, прежде всего на фигуре

---

и Локита» (2022); «Айка» (2018) С. Дворцевого, «Продукты 24» (2022) М. Бородина, «На близком расстоянии» (2021) Г. Добрыгина, сериал «Идентификация» (2022) В. Санду рассказывают о трудовой иммиграции в России.

А. Кешиша<sup>5</sup>, то в настоящее время описывать «иммигрантское» кино как маргинальное течение уже не приходится. При этом наиболее востребованными инструментами при анализе фильмов с транснациональным акцентом по-прежнему остаются феминистская теория фильма и постколониальная теория<sup>6</sup>.

Российские киноведы в своих публикациях практически не касаются фильмов режиссеров мусульманского происхождения. Т. Царапкина в своей работе «В одиночном плавании по “новой волне”...» отмечает, что «изменение социально-экономического состояния общества, связанное с эпохой Франсуа Миттерана, – кризис, безработица, иммиграция и миграция, сложные взаимоотношения человека с реальностью – требовало своего отражения на экране» [Царапкина 2012, с. 15]. Исследовательница изучает картины так называемого поколения ВВС, однако в тексте нет даже беглого упоминания о «восточном компоненте» во французском кино. Так, например, в работе В. Виноградова «Стилевые направления французского кинематографа» в главе «Современный этап» [Виноградов 2019, с. 422–446] автор подробно рассматривает лишь нашедшую в свое время ленту «Ненависть» (1995) М. Кассовица. Заметим, что во французском учебном пособии<sup>7</sup> образу мигрантов в кино отводится целая отдельная глава.

В отечественной науке исследователей в основном привлекает социальный и политический контексты вопросов иммиграции во Франции<sup>8</sup>, этим актуальным проблемам современности посвящены

---

<sup>5</sup> А. Кешиш – французский режиссер театра и кино, сценарист и продюсер тунисского происхождения. Лауреат престижных международных премий и обладатель «Золотой пальмовой ветви» за киноленту «Жизнь Адель» (2013).

<sup>6</sup> Комплексное исследование, посвященное первому поколению женщин-иммигрантов из Магриба (Алжир, Марокко, Тунис), написано на стыке гендерных исследований, постколониальной теории и киноведения. Данная работа уникальна в своем роде, так как автор на обширном материале показывает жизнь магрибинских женщин во Франции и разрушает многие сложившиеся стереотипы о их роли в кинематографе [Kealhofer-Kemp 2015].

<sup>7</sup> *Singerman A., Bissière M. Contemporary French cinema. A student's book.* Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2018. 440 p.

<sup>8</sup> Исследования об истории иммиграции во Франции [Чернега 2016, с. 140–156]; о становлении и развитии французской модели интеграции иммигрантов в социум [Якубова 2020, с. 35–41; Любарт 2019, с. 26–48; Преображенская 2017, с. 18–36]; сравнение французской политики в сфере иммиграции с Великобританией и Германией [Новоженова 2011, с. 117–139; Осипов 2021, с. 33–37].

диссертационные работы молодых специалистов [Сафонова 2023], в сфере киноведения порой выходят рецензии на заметные фильмы<sup>9</sup>, однако последовательного и обстоятельного исследования, которое бы формулировало своей главной научной целью проследить изменение самой идеи *визуального* во французском кино (и европейском в целом) под влиянием исламского фактора пока рано, впрочем, у авторов на Западе также все еще сохраняется фокус внимания на политических мотивах и социальных сюжетах, хотя постепенно начинают выходить в свет междисциплинарные исследования, которые призывают к переоценке самих визуальных практик репрезентации *Другого* в кинематографе<sup>10</sup>.

Контекст задает социальный и политический фон<sup>11</sup> производства фильмов и, в конечном счете, влияет на проблематику этих фильмов, их эстетику и поэтику. Наиболее проявленными новые тенденции выглядят в кинематографе мейнстрима, ориентированного на широкого зрителя. Особую популярность у аудитории приобретают фильмы в стиле “Culture Clash Comedy”, которые, по сути, должны примирить зрителей разных этносов и религий и/или выполнить образовательную и воспитательную функцию. Одним из медиаторов-проводников новых социальных норм и культурных паттернов поведения выступает школа. Вопросам интеграции молодежи разного этнического происхождения посредством образовательного процесса во французское общество посвящена обширная научная литература [Джурицкий 2018, с. 32–44; Дудко 2013, с. 70–80; Преображенская 2017, с. 18–36], а сами фильмы о школе переносят на киноэкраны идею формирования нации по «республиканской модели»: «Франция страна этичности, а не этничности»

---

<sup>9</sup> Л. Канте за картину «Класс» (2008) был удоем «Золотой пальмовой ветви». Фильм вызвал широкий общественный резонанс, о нем писали многие журналисты, киноведы, антропологи, социологи и пр. исследователи [Кривилева 2011; Кривилева 2012]; фильмы А. Кешиша также привлекают внимание киноведов, например, о ленте «Кускус и барабулька» (2007) не единожды пишет А. Плахов [Плахов 2018; Плахов 2019].

<sup>10</sup> На данную тему вышло междисциплинарное исследование “Artistic (Self)-Representations of Islam and Muslims. Perspectives Across France and the Maghreb” [Mielusel 2022], в котором приводится многомерный анализ визуальной репрезентации мусульман, особое внимание авторами уделяется сфере киноиндустрии.

<sup>11</sup> Эволюция французского законодательства в сфере иммиграции [Ашмарина, Корнилов 2019, с. 9–17] тесно связана с политическими и культурными факторами, влияющими на создание картин на тему иммиграции [Кривилева 2012, с. 137–144].

[Жолудева 2019, с. 132]. В итоге школьная тема привлекает внимание режиссеров, а вслед за ними и исследователей кинематографа<sup>12</sup>.

### *Французская школа как модель государства и фигура учителя: внутри и вне экрана*

В фильмах об интеграции иммигрантов и их детей во французское общество условно можно выделить несколько базовых сюжетов, прежде всего, связанных с криминалом, адаптацией семьи и индивидуума к реалиям социальной и культурной жизни во Франции. Одной из наиболее последовательно представленных в кинематографе тем выступает проблема школьного образования. Фильмы о школе не просто повествуют о жизни подростков, рассказанные с киноэкранов истории и заложенные в сценариях идеи становятся важными маркерами политических процессов, протекающих в обществе. Для современной французской школы одной из ключевых уже давно стала проблема религиозного разнообразия, представленного в стране, при этом ислам выступает одним из наиболее заметных предметов в беседе о межконфессиональном взаимодействии.

Драмы «Увертка» (2003) А. Кешиша, «Последний урок» (2008) Ж.-П. Лильенфельда, «Класс» (2008) и «Мастерская» (2017) Л. Канте, «Наследники» (2014) М.-К. Менсьон-Шаар, комедийный фильм «Выпускной экзамен» (2014) А. Блоссье и многие другие фильмы показывают зрителям события из повседневной жизни подростков. Повествуя о судьбах главных героев, режиссеры создают модель социума, в котором живут не только школьники, но и все французское население. Социальная критика протекающих в стране процессов авторами транслируется зрителям через метафору школы как универсального образа французского общества.

Российские исследователи В. Михайлин и Г. Беляева достаточно емко и точно сформулировали идею школы как модели государства в своей монографии «Скрытый учебный план: антропология советского школьного кино начала 1930 – середины 1960-х гг.». Авторы пишут, что «любую ситуативно объединившуюся группу людей, а тем более любое социальное учреждение при некоторой доле фантазии можно превратить в метафору или модель того общества, в котором живут эти люди и в котором эти учреждения функционируют. На данную нехитрую стратегию опирается едва ли не большинство художественных текстов (вер-

---

<sup>12</sup> *Singerman A., Bissière M. Op. cit.*



бальных, визуальных, перформативных), ориентированных как на социальное проектирование, так и на социальную критику. Есть, впрочем, институты, буквально взывающие к тому, чтобы их время от времени превращали в зеркало общего социального порядка. Учреждения эти обладают рядом общих характеристик: они функционально ориентированы на дисциплинирующие техники, иерархически организованы, крайне ригидны, репрезентативны ровно настолько, чтобы, с одной стороны, прямо апеллировать к культурному багажу максимально широкой целевой аудитории, а с другой – содержать в себе элемент исключительности, маргинальности, контринтуитивности, позволяющий экстраполировать моделируемую ситуацию на актуальный повседневный опыт зрителя/читателя и, следовательно, вызывать у последнего интерес. Это, прежде всего, тюрьма, сумасшедший дом, армия и, конечно же, школа» [Михайлин, Беляева 2020, с. 15–16].

После того как Франция отказалась от обязательной военной службы, именно образование считается главным посредником в передаче идеалов Республики от одного поколения к другому. Официальные источники гласят, что «правительство стремится усилить роль школы в формировании гражданской совести молодых... связь между школой, нацией, Республикой и родиной – одно из основных исторических качеств образовательной системы... однако геополитические, экономические, социальные и культурные потрясения второй половины XX в. сделали более сложными отношения между гражданственностью, нацией и школой» [Новоженова 2010, с. 134–135].

Ситуация осложняется конфликтующими между собой подходами к обучению школьников, которые продвигают светские и религиозные институты, часто дискуссия принимает острый характер и представлена диаметрально противоположными взглядами на реализацию светской модели школьной программы по воспитанию граждан Франции и религиозными предписаниями. В современном французском обществе все больше увеличивается противоборство между исламским повседневностью и светским эталоном поведения. Исследователи отмечают, что «исторически сложилось так, что именно левые силы выступали с наиболее последовательных антиклерикальных позиций. Во многом благодаря их усилиям принцип светскости государства “республиканских ценностей” и до сего дня определяет официальный дискурс и направленность образования в стране. По существу, он превратился в принцип воинствующего атеизма» [Чернега 2016, с. 149]. Разногласия нарастают и в самой жизни, и в судьбах киногероев, безусловно, ислам и образ жизни учеников и их родителей



превращается в одну из главных тем для обсуждения в социуме и, как следствие, в кинематографе страны.

Особую роль в фильмах о школе, помимо учащихся, играет фигура учителя. «Как правило, каждую смысловую область “стягивает” на себя фигура учителя, преподавателя соответствующей учебной дисциплины. Вообще в школьном тексте учитель, как правило, есть фигура самая многоплановая и интересная, поскольку включена она сразу в несколько не сводимых друг к другу систем отношений, расположенных при этом на разных “этажах” школьной иерархии» [Михайлин, Беляева 2020, с. 17]. Таким образом, в качестве низового, но важного агента власти, педагог принимает участие в преобразовании самой реальности вокруг себя и окружающих его людей и выступает сотворцом истории. Он воспитывает детей и подростков и готовит их для соучастия в формировании общей национальной гражданственности. Поведение преподавателя созвучно основной стратегии социальной политики государства, при этом именно учитель – фигура многогранная. Он обладает ценным жизненным опытом, собственным взглядом на мир и, порой, скрытыми от глаз других индивидуальными проблемами и переживаниями. Тем временем школьники обсуждают в классных комнатах статус французского языка, роль классической литературы, по-юношески философствуют и провоцируют религиозные дебаты. Своими резкими и зачастую бескомпромиссными суждениями они призывают учителя к дискуссии, а вместе с ним и все французское общество.

Классическими примерами современных фильмов на школьную тему во французском кино являются «Класс» / «Между стен» (2008) Л. Канте и «Последний урок» / «День юбки»<sup>13</sup> (2008) Ж.-П. Лилиенфельда. Две истории преподавателей французского языка и литературы. В обоих фильмах фигура педагога вынесена в центр внимания, в первом случае режиссер делает акцент на попытке диалога между коренным населением Франции в лице школьного учителя Ф. Бегодо и «новыми французами»; во втором – диалога между учительницей С. Бержерак в исполнении И. Аджани и школьниками не получается, и ситуация принимает крутой оборот. «Последний урок» выглядит радикальным по сравнению с «Классом». Школьная учительница не готова смириться с хамством и безграмотностью своих учеников, поэтому в отличие

---

<sup>13</sup> Фильм широко известен в РФ, был неоднократно показан на общественных телеканалах. В 2015 г. в России вышла картина «Училка» А. Петрухина с И. Купченко в главной роли. «Училка» сюжетно перекликается с французской картиной «Последний урок».

от своего коллеги из фильма «Класс» она берет в руки оружие и держит класс в заложниках, чтобы донести свою правду до учащихся и убедить их в ценности образования и идеалах французского государства в буквальном смысле силой. Соня Бержерак, как и сама И. Аджани, по происхождению не этническая француженка, героиня фильма на своем примере пытается показать, что через образование пролегает путь к достойной жизни.

Примечательно, что как раз вслед за указанными фильмами с ноября 2009 по январь 2010 г. в стране прошла всеобщая дискуссия о национальной идентичности во Франции, в ходе которой были выдвинуты два главных вопроса: «Что значит в наши дни быть французом?» и «Каков вклад иммиграции в национальную идентичность?». Были представлены самые разные мнения, что показало неоднородность суждений и причины обостренных отношений [Новоженова 2010, с. 114–144; Любарт 2019, с. 26–48]. Сегодня французское общество немонолитно с конфессиональной и этнической точки зрения, у отдельных социальных групп и этнических сообществ свои представления о морали, этике и нормах поведения, если переводить на язык ислама, то речь идет, в том числе, о дозволенном (халаль) и запретном (харам). Представители разных страт общества во Франции дают соответственно разную *оценку* тому, как нужно выглядеть, говорить, вести себя в пространстве дома и в общественных местах. Поэтому вокруг вопросов отношения к модели поведения проводятся официальные политические дебаты и бытовые споры, зачастую раскалывая французское общество на непримиримые лагеря.

С момента появления «Класса» и «Последнего урока» прошло больше десяти лет, ситуация меняется в стране и образ школы также трансформируется. Сегодня можно наблюдать новые нюансы отношений между одноклассниками, учениками и учителями и их родителями. В этой связи интересно обратить внимание на два фильма одного года выпуска «Классовая борьба» (2019) М. Леклерка и «Школьная жизнь» (2019) М. Идира и Г.К. Маляда.

### *Школьные этюды во французском кино: образы и ситуации*

«Классовая борьба» представляет на экране общий взгляд на мозаичную картину жизни в современной Франции. По сюжету Поль, Софи и их ребенок переезжают жить в небольшой город, где они сталкиваются с разными бытовыми проблемами. Адаптироваться к окружающей среде трудно как взрослым, так и ребенку. Родители Поль и Софи не сразу находят общий язык с соседями

и только что появившимися знакомыми, а их сыну в силу разных обстоятельств сложно найти друзей в новом классе. В фильме школа выступает одним из ключевых пространств для ссор, дискуссий и примиряющих компромиссов (ил. 1).

Обстановка в городке показана глазами коренного француза Поль и арабки по происхождению Софи в исполнении актрисы магрибинского происхождения Л. Бехти. Через весь фильм лейтмотивом проходит столкновение культурных и религиозных норм поведения в стилистике “Culture Clash Comedy”. Среди эпизодов об образовательном процессе выделяется ставший уже традиционным сюжет обсуждения исключения свинины из школьного питания<sup>14</sup>, комично представлена сцена, в которой отец мальчика Поль забирает ребенка из школы и встречает у ее ворот ожидающих своих детей матерей. При этом практически все женщины в хиджабах<sup>15</sup>. В последствии, когда Поль будет обсуждать сложившуюся ситуацию с Софи и отказываться встречать собственного ребенка из школы, потому что он чувствует себя неловко, будучи единственным родителем мужского пола, Софи будет заступаться за покрытых женщин<sup>16</sup> подчеркивая мультикультурное разнообразие. В свою очередь Поль заметит, что «для разнообразия нужно разнообразие, когда все одинаковое, то это уже не разнообразие».

---

<sup>14</sup> О разногласиях в школьной системе управления, включающей вопросы возможности организовывать в школах по требованию родителей питание «халяль» по мусульманской традиции или обеспечивать осмотры и уход в больницах за женщинами-мусульманками исключительно женским персоналом, много говорится во французском обществе [Чернега 2016, с. 151].

<sup>15</sup> Хиджаб (араб. преграда, завеса) – покрывало, накидка, надеваемые женщинами-мусульманками при выходе на улицу и скрывающая лицо и фигуру. Существуют различные виды хиджаба. Сегодня в мусульманских странах большее распространение получил упрощенный вариант хиджаба – головной платок и одежда, закрывающая руки и шею. Во Франции с 2004 г. запрещено ношение в школах религиозных символов или одежды [Ашмарина, Корнилов 2019, с. 10], подробно вопрос о соблюдении принципа светскости в школах Франции освещен в книге Е. Деминцевой «Быть арабом во Франции» [Деминцева 2008a].

<sup>16</sup> Существуют разнообразные по формату, жанру, научной и публицистической направленности издания, посвященные теме символической борьбы через репрезентацию внешности [Keaton 2006; Tarr 2014, pp. 516–533] в том числе, в контексте мусульманской моды, норм дресс-кода и запрета на ношение хиджаб в школе [Strom 2008; Fredette 2014; Mattei, Aguilar, Aguilar 2016].

И продолжит мысль рассуждением о том, что когда он сам учился в школе, то у них в классе был один мальчик африканского происхождения, и с его родителями никто не общался, а теперь он сам чувствует себя на месте родителей того Макса, полностью исключенным из социального пространства школы.

Весь фильм пронизывают довольно острые и зачастую неполиткорректные шутки о коренных французах и бёрах, евреях и Шаббате, о боге и социальных классах и пр. Например, еврей-соседи Поля и Софи строят стену в 3,5 метра от своих соседей мавританцев. В целом картина рассчитана на широкую аудиторию и, несмотря на язвительные замечания героев в адрес друг друга, иронию и сарказм, но в итоге по законам жанра развитие действия приводит персонажей к перемирию. Буквально следуя заявлениям политиков «о необходимости осуществления установок на превращение культурных различий между иммигрантами и коренными французами в позитив» [Джуринский 2018, с. 37]. Однако в «Классовой борьбе» представлена яркая палитра красок социальных проблем и показано противоречивое отношение разных по своему этническому происхождению и вероисповеданию граждан страны на эти проблемы. Даже в самой семье Поля и Софи одновременно представлен мужской взгляд на жизнь коренного француза крайне левых убеждений и женский взгляд социально более успешной и адаптивной Софи, вышедшей из семьи иммигрантов.

Пожалуй, самая примечательная и сильная сторона фильма «Классовая борьба» заключается в том, что в нем показан сложный социальный ландшафт современного французского общества. Все фильмы, связанные с темой иммиграции, в той или иной степени затрагивают вопросы маркирования пространства границами между кварталами/районами города и/или пригородами и социальными проблемами, существующими в них. Тем не менее по мере развития сюжета в «Классовой борьбе» подвергается переосмыслению сам статус видимых и невидимых границ, сформированных по социальному, этническому, политическому или конфессиональному признаку. Границы пространства взаимодействия становятся проницаемыми и открытыми, хотя и не без социальных рисков для всех акторов межэтнического общения. Школа здесь выступает важным узлом коммуникации и переформатирования самого общественного пространства. На экране «публичные пространства, связанные с властным управлением, распределением, образованием, – имеют тенденцию к «правильности»; на противоположном полюсе оказываются те, что связаны с семьей, микрогрупповой солидарностью, приватностью... Мера правильности и неправильности того или иного пространства напрямую связана с процентным соотношением

«наших» и «не наших» людей среди его обитателей. И от того задача по его нормализации становится двуединой: обучение и воспитание – тех, кто потенциально способен встроиться в историческую неизбежность, и разнообразные практики исключения – для тех, кто не может или не хочет это делать. Понятно, что в этой связи любые метафоры, связанные с образовательным и воспитательным процессом, являются крайне продуктивными – причем не только для проработки воспитательных сюжетов» [Михайлин, Беляева 2020, с. 27]. Таким образом зритель проходит весь этот путь к взаимопониманию и принятию *Другого* вместе с семьей Поля и Софи.

Если в «Классовой борьбе» школьные эпизоды – важные звенья общей многослойной картины межэтнического общения внутри французского общества и персонально между героями фильма, то в «Школьной жизни» по сути практически вся повседневность персонажей выстроена вокруг педагогического процесса. По сюжету Самия – молодой консультант по вопросам образования в исполнении З. Анро<sup>17</sup> – только что приехала с юга Франции и устраивается в среднюю школу в пригороде Парижа<sup>18</sup>. Молодая женщина увлечена новой работой, старается помочь найти общий язык между учениками и учителями, однако в повседневной работе сталкивается с постоянными трудностями.

В фильмах о школе «учитель и ученик – два базовых компонента жанровой системы и два основных объекта зрительской эмпатии, через которые по преимуществу и транслировались ключевые модели поведения» [Михайлин, Беляева 2020, с. 22]. В «Школьной жизни» особое внимание уделяется тому, как Самия старательно хочет повлиять на успеваемость одного из учащихся – Яниса из проблемного класса. Но несмотря на то что Самия и Янис находятся в центре внимания, в фильме показывают характеры и многих других персонажей. Прежде всего, это обучающиеся и учителя, директор, родители и другие действующие лица. Кроме того, на экран попадают различные пространства – от постоянно присутствующих в кадре (классная комната, школь-

---

<sup>17</sup> З. Анро прежде появилась в фильме «Фатима» (2015) Ф. Фокона, где предстала в роли абитуриентки медицинского вуза, а в «Школьной жизни» она выступает уже в статусе координатора-консультанта.

<sup>18</sup> О формировании «мигрантских кварталов» и гетто, о «втором поколении мигрантов» / «поколении окраин» и о «новой Франции» и «новых французах» [Деминцева 2008а; Деминцева 2015а, с. 135–148; Деминцева 2015b, с. 105–112]. О политике организации кварталов и полемике вокруг понятия «неблагополучного квартала» [Чернега 2016, с. 148–149; Жолудева 2019, с. 132–137].

ный двор и коридор, учительская, квартиры героев фильма) до проходных и случайных – но иногда не менее важных.

Школа выступает как социальный институт, в котором проводится идея системного опыта вторичной социализации. Здесь происходит «перевод» индивидуальных социально значимых смыслов на язык публичного. Индивид сталкивается с системой и не может ей противостоять, с другой стороны, система не может полностью «приручить», перевоспитать школьников окраин Парижа. При этом сложно, как обучающимся, так и педагогам. В «Школьной жизни» многие взрослые – это те, кто вырос в этих социальных кварталах и сегодня пришел преподавать следующему поколению «новых французов». Этика их поведения и манера общения часто кажутся далекой от привычной нормы поведения школьного учителя. На этом фоне «белой вороной» выглядит преподаватель истории, этнический француз, который ненавидит своих учеников и в отличие от своих коллег не видит в них ничего хорошего, не верит в их социальную адаптацию после окончания обучения, и сами школьники в ответ над ним только издеваются<sup>19</sup>. Человечность и гуманизм не успевшей разочароваться в людях Самии становятся в фильме главным источником доброты и свежего воздуха.

В «Школьной жизни», как и в большинстве картин, тесно связанных с межкультурными темами, ведутся разговоры об исламских запретах и несоответствии стандартов поведения среди религиозных мусульман и повседневными практиками в светской Франции, например, между делом происходит беседа о распитии вина. Однако примечательно, что в этой ленте фиксируется образ упавшего духом подростка «третьего поколения мигрантов», этот подросток часто уже и не пытается спорить со взрослыми, равнодушно общается с ними, живет своей жизнью и обреченно смотрит на происходящее. Обучающиеся словно видят свое будущее без будущего, например, Янис во время обсуждения его потенциального отчисления говорит: «Честно, если бы я мог, я бы проголосовал за свое исключение из школы. Я не адаптирован к вашей системе. Я знаю, что я не тупой, что у меня есть способности, как вы говорите, но я вижу, что не для меня это все. <...> Вы думаете у меня с моим досье есть шанс? Смотрите, что вы сделали за год. Вы собрали

---

<sup>19</sup> Исследователи отмечают, что попавшие в школы мигрантских кварталов по национальному конкурсу найма учителя, зачастую стремились как можно скорее их покинуть. В лицеи и колледжи преподаватели принимались на работу только через национальный конкурс. Молодые специалисты могли выбрать лишь регион и часто оказывались в подобных кварталах [Деминцева 2015b, с. 108].

всех хулиганов и двоечников в один класс. И с этим классом теперь одни проблемы. И мы живем в городе хулиганов, в квартале хулиганов, ходим в такую школу. Вы хотите собрать их всем вместе? В этом и заключается ваш план?» (ил. 2).

Исследователи отмечают, что «уровень знаний учащихся в школах районов “гетто” ниже среднего, мотивация – ниже, учащиеся более враждебно относятся к школьным правилам и академическим стандартам. Преподаватели также стараются приспособиться к учащимся, ставят заниженные цели, занятия упрощаются и пр.» [Дудко 2013, с. 73]<sup>20</sup>. Ученые и режиссеры каждый по-своему рассказывают о том, что надежды детей мигрантов на лучшую жизнь сменились разочарованием. На обучающихся бёров колоссальное влияние оказывают примеры судеб их одноклассников, родителей, друзей и соседей, жизненные истории которых зачастую не отличаются позитивным исходом. Отсюда возникает твердое мнение о неизбежной бедности и отсутствии социальных лифтов для потомков иммигрантов. В итоге молодежь из социальных кварталов считает, что совершенно бессмысленно хорошо учиться и получать высшее образование, ибо достойную работу все равно не найти из-за их происхождения и предрассудков, бытующих во французском обществе [Дудко 2013, с. 75].

Еще в школе молодые люди получают свой первый опыт взаимодействия с криминалом<sup>21</sup>. Подобно Янису из «Школьной жизни»

---

<sup>20</sup> О провале реформы школьного образования программы «Приоритетных зон образования» в проблемных кварталах [Деминцева 2015a, с. 140; Деминцева 2015b, с. 108–109]. Тем не менее исследователи отмечают и положительные достижения по интеграции молодежи «проблемных пригородов» в жизнь французского общества через местные и региональные инициативы и культурные мероприятия и фестивали [Деминцева 2015a, с. 140]. См. о реализации программы по политике межкультурного образования в вопросах миграции [Джуринский 2018, с. 37–38], о преподавании родных для иммигрантов языков во Франции [Осипов 2021, с. 33–36], об интеграции иммигрантов через школу в социум и французскую культуру [Новоженова 2011, с. 117–139].

<sup>21</sup> Исследователи отмечают, что за 2015 г. число преступлений выросло на 7%, статистика по уличным нападениям продолжает расти, а в 2015 г. к бытовому криминалу прибавилась террористическая угроза. Кроме того, политика в сфере поддержки малоимущих слоев мигрантов осуществляется с большими сложностями [Ашмарина, Корнилов 2019, с. 13; Жолудева 2019, с. 133]. Миграционный кризис стал одним из важнейших вопросов, обсуждаемых кандидатами в президенты на выборах 2017 г. [Ашмарина, Корнилов 2019, с. 14].



многих манит улица своей свободой и кажущейся простотой и внятностью царящих на ней порядков и законов<sup>22</sup>. Пространство насилия и/или экономической незащищенности, в которых обитают иммигранты, получает самые альтернативные трактовки в фильмах французских авторов на криминальные сюжеты<sup>23</sup>. Подростки из «Школьной жизни» проявляют то «тихое» (пассивное), то «громкое» (буйное) недовольство, их внутреннее несогласие с устоявшейся социальной стигматизацией вызывает глухое неприятие всего происходящего с их стороны<sup>24</sup>. Неприкаянное детство и неудовлетворенность жизнью родителей на новой родине ставит реальных подростков и героев фильмов перед сложным выбором.

<sup>22</sup> В 1980–1990-е гг. школа в социальных кварталах Франции стала местом, куда нужно ходить, но где школьники не хотели учиться, здесь было непринято быть хорошим учеником. В местных компаниях существовали (и продолжают существовать) негласные правила, по которым учеба только портит «имидж правильного парня окраин» [Деминцева 2015b, с. 108]. Поэтому здесь парни как раньше, так и теперь предпочитают работу «настоящих пацанов», связанную с криминалом, бросают школу или почти в нее не ходят.

<sup>23</sup> В одних работах на преступной среде акцентировано внимание: «Ненависть» (1995) М. Кассовица, «Пророк» (2009) Ж. Одиара, в других фильмах иммигранты показаны как заложники обстоятельств и/или преступники поневоле: «Во всем виноват Вольтер» (2000) и «Кус-кус и барабулька» (2007) А. Кешиша, «Омар меня убить» (2011) Р. Зема. Отдельный субжанр представлен фильмами о трудных подростках, например, «Молодая кровь» (2015) Э. Берко и «Отверженные» (2019) Л. Ли. Встречаются фильмы, в которых размышления о природе насилия выводят на философские и теологические дискуссии о сущности христианства и ислама, о чем снимает «Хадевейх» (2009) Б. Дюмон, или игра с жанром в постмодернистских «Криминальных любовниках» (1999) Ф. Озона и в картине «Скрытое» (2004) М. Ханеке. Кроме того, отдельную нишу занимают фильмы об экстремизме «Сделано во Франции» (2015) Н. Бухрифа и «Ноктюрама» (2016) Б. Бонелло. О джихадизме во Франции [Долгов 2015, с. 112–140; Долгов 2017; Долгов 2021, с. 173–190; Чернега 2016, с. 154].

<sup>24</sup> С середины 1990-х гг. в мигрантских кварталах происходили социальные трансформации, изменившие восприятие этих районов не только у коренных французов, но и у их обитателей. Перемены затронули школу, поменялась роль полиции в этих кварталах. Стало возрастать влияние неформального сектора: появилась теневая экономика, прежде всего основанная на криминальном бизнесе, кварталы стали ассоциироваться с насилием и преступностью [Деминцева 2015b, с. 109].

Эта ситуация напряжения складывалась на протяжении нескольких десятилетий, а образовательный процесс и школа попеременно сглаживают и, наоборот, взрывают ситуацию. Сегодня на киноэкране в образах героев читается усталость, хотя без сомнения режиссеры в очередной раз оставляют в финале надежду своим персонажам и зрителям, как это делают авторы «Классовой борьбы» и «Школьной жизни».

\* \* \*

Помимо броского социального характера многих французских фильмов о школе и образовательном процессе, нельзя не отметить еще одно важное явление эстетического порядка. Усиление роли транснационального компонента в современном национальном кино Франции отражает социальный и политический дискурсы в обществе, и вместе с тем влияет на изменение системы средств художественной выразительности. В лентах об актуальных проблемах мигрантов большое значение имеют выбор злободневной темы и интонация ее звучания, локации съемок, которые формируют пространственное восприятие зрителем частного (домашнего) и публичного пространства персонажей, однако все-таки именно актер выступает ключевой фигурой и смысловым центром сюжета. В разговоре о жизни и судьбе иммигрантов и их детей важно не только мастерство исполнения роли, но зачастую и происхождение, вероисповедание и судьба семьи самого актера. В фильмах об иммигрантах он выступает в качестве основного источника межэтнического взаимодействия. Его жесты, мимика, пластика и речь (практики тела) вписаны в общий процесс изменения культурного ландшафта французского социума<sup>25</sup> и невольно воздействуют на содержание и визуальное решение кинокартин. В свою очередь школа выступает эталонным местом для моделирования поведения граждан согласно «республиканскому» образу поведения, при этом здесь невольно возникает площадка для дискуссий и обсуждений противоречий, режиссеры проецируют общенациональные споры на экран и мотивируют граждан страны к диалогу.

---

<sup>25</sup> Исследователь культуры мусульманских сообществ Х. Нафиси указывает на примечательный стиль кино иммигрантов, автор пишет о языке, голосе актеров, репертуаре чувств, телесности, тактильности и самом выборе тем [Nafisy 2001]. В 2000-е гг. в киноиндустрию пришло новое поколение профессионалов мусульманского происхождения, многие отличия между их видением жизни и искусства и мировоззрением коренных французов углубились и закрепились в качестве новой нормы.



Ил. 1. Постер. «Классовая борьба»  
(Франция, 2019 г.,  
реж. М. Леклерк)



Ил. 2. Постер. «Школьная жизнь»  
(Франция, 2019 г.,  
реж. М. Идир, Г.К. Маляд)

## Литература

- Ашмарина, Корнилов 2019 – Ашмарина А.А., Корнилов А.А. Эволюция французского законодательства в сфере иммиграции (2003–2016 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 9–17.
- Виноградов 2019 – Виноградов В. Стилиевые направления французского кинематографа. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2019. 448 с.
- Деминцева 2006 – Деминцева Е.Б. Иммигрантские сообщества: опыт Франции // Россия в глобальной политике. 2006. Т. 4. № 5. С. 105–115.
- Деминцева 2008a – Деминцева Е.Б. Быть «арабом» во Франции. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 192 с.
- Деминцева 2008b – Деминцева Е.Б. Магрибинское сообщество во Франции: формирование диаспоры и политика интеграции // Восток. 2008. № 1. С. 83–97.
- Деминцева 2009 – Деминцева Е.Б. Марокко – Франция: С мечтой о «райской» жизни // Азия и Африка сегодня. 2009. № 2. С. 35–40.
- Деминцева 2011 – Деминцева Е.Б. Ислам во Франции (дискурс в трудах французских ученых второй половины XX – начала XXI в.) // Восток. 2011. № 1. С. 149–164.
- Деминцева 2015a – Деминцева Е.Б. «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «Бунтом окраин» и «Шарли Эбдо» // Этнографическое обозрение. 2015. № 5. С. 135–148.

- Деминцева 2005b – *Деминцева Е.Б.* Создавая «гетто»: социальные кварталы Франции и их обитатели (1960–2010) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 105–112.
- Долгов 2015 – *Долгов Б.В.* Мусульманский ренессанс во Франции: итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 4. С. 112–140.
- Долгов 2017 – *Долгов Б.В.* Арабо-мусульманское сообщество во Франции: исламская идентификация и светская демократия (1980–2016 гг.) / РАН. Ин-т востоковедения. М.: Ленанд, 2017. 160 с.
- Долгов 2021 – *Долгов Б.В.* Исламистский терроризм, политика Запада и исламский фактор в Европе (на примере Франции) // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 4 (112). С. 173–190.
- Джуринский 2018 – *Джуринский А.Н.* Межкультурное образование во Франции // Преподаватель XXI век. 2018. № 1–4. С. 32–44.
- Дудко 2013 – *Дудко С.А.* Интеграция иммигрантской молодежи во Франции как социально-педагогическая проблема // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 3 (12). С. 70–80.
- Жолудева 2019 – *Жолудева Н.Р.* Мусульмане во Франции: жизнь мусульманских кварталов Парижа // Вестник Томского гос. ун-та. 2019. № 438. С. 132–137.
- Казурова 2016 – *Казурова Н.В.* Берлин – Стамбул: перекресток кинематографических культур // Антропология медиа: теория и практика. М.: ИЭА РАН, 2016. С. 252–266.
- Кривилева 2011 – *Кривилева О.Г.* Французская мультикультурная политика в сфере образования (на примере кинофильма «Класс») // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 17 (79). С. 118–125.
- Кривилева 2012 – *Кривилева О.Г.* Мультикультурализм в европейском кино: стихийный процесс или политический заказ? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология, Религиоведение. 2012. № 1 (8). С. 137–144.
- Любарт 2019 – *Любарт М.К.* «Национальная идентичность и миграционный фактор в современной Франции» // Сибирские исторические исследования. 2019. № 3. С. 26–48.
- Михайлин, Беляева 2020 – *Михайлин В., Беляева Г.* Скрытый учебный план: антропология советского школьного кино начала 1930 – середины 1960-х гг. М.: НЛО, 2020. 584 с.
- Новоженова 2010 – *Новоженова И.С.* Дискуссия о национальной идентичности во Франции // Актуальные проблемы Европы. 2010. № 4. С. 114–144.
- Новоженова 2011 – *Новоженова И.С.* Французская модель интеграции иммигрантов и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 4. С. 117–139.
- Осипов 2021 – *Осипов Е.А.* Современная Франция: от мультикультурализма к нулевой терпимости? // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10–1 (61). С. 33–37.

- Плахов 2018 – *Плахов А.* Абделлатиф Кешиш: Кус-кус и лягушки. Устрицы и макароны // Сеанс. 2018. URL: <https://seance.ru/articles/abdellatif-kechiche/> (дата обращения 05.11.2024).
- Плахов 2019 – *Плахов А.* Кино за гранью. СПб.: Сеанс, 2019. 527 с.
- Преображенская 2017 – *Преображенская А.А.* Французская модель интеграции иммигрантов: испытание временем // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18. № 3. С. 18–36.
- Сафонова 2023 – *Сафонова Н.В.* Исламский фактор в общественно-политической жизни Франции (2005–2021 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. РГГУ, 2023. URL: <https://www.dissercat.com/content/islamskii-faktor-v-obshchestvenno-politicheskoi-zhizni-frantsii-2005-2021?ysclid=m34nigo03a7818278> (дата обращения 05.11.2024).
- Чернега 2016 – *Чернега В.Н.* Франция: кризис политики интеграции мигрантов // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 140–156.
- Царапкина Т. 2012 – *Царапкина Т.* В одиночном плавании по «новой новой волне»: от Жан-Жака Бенекса до Франсуа Озона и Доминика Молля. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. 320 с.
- Якубова 2020 – *Якубова Л.А.* Особенности французской модели интеграции мигрантов в контексте социального развития единой Европы во второй половине XX – начале XXI в. // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 4. С. 35–41.
- Mielusel 2022 – Artistic (self)-representations of Islam and Muslims. Perspectives across France and the Maghreb / ed. by R. Mielusel. N.Y.: Springer International Publishing, 2022. 253 p.
- Higbee 2013 – *Higbee W.* Post-beur cinema. North African émigré and Maghrebi-French filmmaking in France since 2000. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2013. 288 p.
- Fredette 2014 – *Fredette J.* Constructing Muslims in France. Discourse, public identity, and the politics of citizenship. Philadelphia: Temple University Press, 2014. 232 p.
- Kealhofer-Kemp 2015 – *Kealhofer-Kemp L.* Muslim women in French cinema. Voices of Maghrebi migrants in France. Liverpool: Liverpool University Press, 2015. 212 p.
- Keaton 2006 – *Keaton T.D.* Muslim girls and the other France. Race, identity politics, and social exclusion. Bloomington: Indiana University Press, 2006. 240 p.
- Mattei, Aguilar, Aguilar 2016 – *Mattei P., Aguilar A.S., Aguilar A.* Secular institutions, Islam and education policy France and the U.S. in comparative perspective. L.: Palgrave Macmillan, 2016. 250 p.
- Naficy 2001 – *Naficy H.A.* An accented cinema. Exilic and diasporic filmmaking. Princeton: Princeton University Press, 2001. 374 p.
- Strom 2008 – What do we do with a difference? France and the debate over headscarves in schools // Facing history & Ourselves foundation / ed. by A. Strom. Boston, 2008. P. 1–5.
- Tarr 2014 – *Tarr C.* Looking at Muslims. The visibility of Islam in contemporary French cinema // Patterns of prejudice. 2014. Vol. 48. Iss. 5. P. 516–533. (Imagaries of the other. Past and present expressions of Islamophobia)

## References

---

- Ashmarina, A.A. and Kornilov, A.A. (2019), "The evolution of French immigration law (2003–2016)", *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo*, no. 2, pp. 9–17.
- Chernega, V.N. (2016), "France. A crisis in the policy of assistance to specialists", *Urgent problems of Europe*, no. 4, pp. 140–156.
- Tszarapkina, T. (2012), *V odinochnom plavanii po "novoï novoï volne": ot Zhan-Zhaka Beneksa do Fransua Ozona i Dominika Mollya* [The solo sailing on the "New new wave". From Jean-Jacques Benex to François Ozon and Dominique Moll], Kanon+ROOI "Reabilitatsiya", Moscow, Russia.
- Demintseva, E.B. (2006), "Immigrant communities. French experience", in *Rossiia v global'noi politike*, vol. 4, no. 5, pp. 105–115.
- Demintseva, E.B. (2008), *Byt' "arabom" vo Frantsii* [Being an "Arab" in France], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Demintseva, E.B. (2008), "The Maghreb community of France. Formation of diaspora and the politics of integration", *Oriens*, no. 1, pp. 83–97.
- Demintseva, E.B. (2009), "Morocco – France. Dreaming of a 'heaven' life", *Asia & Africa today*, no. 2, pp. 35–40.
- Demintseva, E.B. (2011), "Islam in France (discourse in the works of French scholars of the second half of the 20<sup>th</sup> – early 21<sup>st</sup> c.)", *Oriens*, no. 1, pp. 149–164.
- Demintseva, E.B. (2015), "The 'problematic outskirts' and its inhabitants. Parisian suburbs between the 'Revolt of the outskirts' and 'Charlie Hebdo' ", *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 5, pp. 135–148.
- Demintseva, E.B. (2015), "Creating 'ghetto'. French social neighborhoods and its inhabitants (1960–2010)", *Tomsk State University Journal of History*, no. 398, pp. 105–112.
- Dolgov, B.V. (2015), "Muslim Renaissance in France. The results and prospects", *Urgent problems of Europe*, no. 4, pp. 112–140.
- Dolgov, B.V. (2017), *Arabo-musul'manskoe soobshchestvo vo Frantsii: islamskaya identifikatsiya i svetskaya demokratiya (1980–2016 gg.)* [The Arab-Muslim community in France. Islamic identification and secular democracy (1980–2016)], Lenand, Moscow, Russia.
- Dolgov, B.V. (2021), "Islamist terrorism, Western policy and the Islamic factor in Europe (on the example of France)", *Aktual'nye problemy Evropy*, vol. 112, no. 4, pp. 173–190.
- Dzhurinskii, A.N. (2018), "The intercultural education in France", *Prepodavatel' XXI vek*, no. 1–4, pp. 32–44.
- Dudko, S.A. (2013), "The integration of immigrant youth in France as a socio-pedagogical issue", *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, vol. 12, no. 3, pp. 70–80.
- Fredette, J. (2014), *Constructing Muslims in France. Discourse, public identity, and the politics of citizenship*, Temple University Press, Philadelphia, USA.

- Higbee, W. (2013), *Post-beur cinema. North African émigré and Maghrebi-French filmmaking in France since 2000*, Edinburgh University Press, Edinburgh, UK.
- Kazurova, N.V. (2016), "Istanbul. A crossroads of cinematic cultures", in *Antropologiya media: teoriya i praktika* [Anthropology of media. Theory and practice], IEA RAN, Moscow, Russia, pp. 252–266.
- Kealhofer-Kemp, L. (2015), *Muslim women in French cinema. Voices of Maghrebi migrants in France*, Liverpool University Press, Liverpool, UK
- Keaton, T.D. (2006), *Muslim girls and the other France. Race, identity politics, and social exclusion*, Indiana University Press, Bloomington, USA.
- Krivileva, O.G. (2011), "The French multicultural policy in the sphere of education (film 'The Class' as example)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Culturology. Art History. Museology" Series*, vol. 79, no. 17, pp. 118–125.
- Krivileva, O.G. (2012), "Multiculturalism in European cinema. Spontaneous process or political order?", *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya, Religiovedenie*, vol. 8, no. 1, pp. 137–144.
- Lyubart, M.K. (2019), "National identity and migration factor in modern France", in *Siberian Historical Research*, no. 3, pp. 26–48.
- Mattei, P., Aguilar, A.S. and Aguilar, A. (2016), *Secular institutions, Islam and education policy France and the U.S. in comparative perspective*, Palgrave Macmillan, London, UK.
- Mielusel, R., ed. (2022), *Artistic (self)-representations of Islam and Muslims. Perspectives across France and the Maghreb*, Springer International Publishing, New York, USA.
- Mikhailin, V. and Belyaeva, G. (2020), *Skrytyi uchebnyi plan: antropologiya sovetskogo shkol'nogo kino nachala 1930 – serediny 1960-kh gg.* [The hidden curriculum. The anthropology of Soviet school cinema, early 1930s – mid 1960s], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Naficy, H.A. (2001), *An accented cinema. Exilic and diasporic filmmaking*, Princeton University Press, Princeton, USA.
- Novozhenova, I.S. (2010), "The debate on national identity in France", in *Urgent problems of Europe*, no. 4, pp. 114–144.
- Novozhenova, I.S. (2011), "The French model of immigrant integration and multiculturalism", *Urgent problems of Europe*, no. 4, pp. 117–139.
- Osipov, E.A. (2021), "Modern France. From Multiculturalism to Zero Tolerance?", *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, vol. 61, no. 10–1, pp. 33–37.
- Plakhov, A. (2018), "Abdelatif Kechiche. Couscous and frogs. Oysters and pasta", *Seans*, available at: <https://seance.ru/articles/abdelatif-kechiche/> (Accessed 5 Nov. 2024).
- Plakhov, A. (2019), *Kino za gran'yu* [Beyond cinema], Seans, Saint Petersburg, Russia.
- Preobrazhenskaya, A.A. (2017), "The French model of immigrant integration. The test of time", in *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, vol. 18, no. 3, pp. 18–36.
- Safonova, N.V. (2023), *Islamskii faktor v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Frantsii (2005–2021 gg.)* [The Islamic factor in the socio-political life of France (2005–2021)], Ph.D. Thesis (History), available at: <https://www.disserscat.com/content/>



- islamskii-faktor-v-obshchestvenno-politicheskoi-zhizni-frantsii-2005-2021?ysclid=m34nigo03a7818278 (Accessed 5 Nov. 2024).
- Strom, A., ed. (2008), "What do we do with a difference? France and the debate over headscarves in schools", in Strom, A., ed., *Facing history & Ourselves foundation*, Boston, USA, pp. 1–5.
- Tarr, C. (2014), "Looking at Muslims. The visibility of Islam in contemporary French cinema", *Patterns of Prejudice*, vol. 48, iss. 5, pp. 516–533. (*Imaginaires of the other. Past and present expressions of Islamophobia*)
- Vinogradov, V. (2019), *Stilevye napravleniya frantsuzskogo kinematografa* [The style directions of French cinema], Kanon+ROOI «Reabilitatsiya», Moscow, Russia.
- Yakubova, L.A. (2020), "The features of the French model of migrant integration in the context of the social development of a united Europe in the second half of the 20<sup>th</sup> century – the beginning of the 21<sup>st</sup> century", *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 35–41.
- Zholudeva, N.R. (2019), "Muslims in France. Life in the Muslim quarters of Paris", in *Tomsk State University*, no. 438, pp. 132–137.

### *Информация об авторах*

*Наталья В. Казурова*, кандидат исторических наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3; kazurova@inbox.ru

*Екатерина Ю. Трушкина*, кандидат философских наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6.; e.trushkina@gmail.com

### *Information about the authors*

*Natalia V. Kazurova*, Cand. of Sci. (History), Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; 3, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russian, 199034; kazurova@inbox.ru

*Ekaterina Yu. Trushkina*, Cand. of Sci. (Philosophy), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6., Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; e.trushkina@gmail.com